

Как только Цзян Ли вернулся в столицу, он поговорил с Папой о церемонии, сказав, что хочет быть тем, кто будет проводить среднюю часть церемонии, а именно венчание. Он не был священником. Однако, благодаря его особому положению в Церкви, поскольку Папа одобрил, и Император тоже не возражал против этого, вопрос был решен. Его цель была достигнута именно так.

"На самом деле есть причины, по которым многие так жаждут власти и влияния. В зависимости от ситуации, есть вещи, которые деньги не могут помочь получить или достичь, но власть и влияние могут. Если другие люди попросят то же, что и я, то даже если они отдадут все свое богатство, чтобы получить шанс провести очень престижное мероприятие, они будут отвергнуты в течение секунды".

Он покачал головой, со вздохом обращаясь к своему слуге. Ландо, один из двух молодых людей, всегда бросавших на главную героиню резкие взгляды, когда она подходила к Цзян Ли, озадаченно посмотрел на него и спросил: "Что-то случилось, господин?".

Они находились в просторной и роскошной карете, запряженной белыми лошадьми, и возвращались в особняк Уэйдов. Ехали они медленно, чтобы не задеть какие-либо ямы и ухабы на дороге, а десятки рыцарей и священников либо маршировали, либо ехали на своих лошадях, сопровождая карету.

Поскольку поездка заняла чуть больше пятнадцати минут, слуга не мог не задаться вопросом, не скучно ли его хозяину, и не хочет ли он поговорить о случайных или философских вещах.

Цзян Ли покачал головой и рассмеялся. "Ничего. Я просто внезапно вспомнил наш опыт на улице. Я не мог удержаться от сравнения, ведь люди, с которыми мы столкнулись, беспомощны, у них нет ни денег, ни власти, и они подчиняются чужим правилам. Если бы я был одним из них, или кем-то, у кого есть только одно из этих двух благ, Его Святейшество все равно бы улыбнулся и согласился на мою просьбу?"

"Милорд, вы - пророк. В Святой Церкви было только два человека, которые могут общаться с Богиней Света. Не может быть, чтобы они не послушались вас".

"Если бы я не был пророком?"

Слуга на мгновение задумался, храня молчание. Будь он простым человеком, он бы ответил, что молодой господин все еще наследник герцога, должность менее весомая, но все же обладающая значительной властью. Просто эта власть не была той, о которой думал бы такой человек, как Папа, так что не было смысла говорить об этом.

Что-то мелькнуло в его голове: "Психическое состояние пророка... Люди говорили, что есть две вещи, которые могут произойти, когда человек приближается к смерти: либо он становится мудрее, либо глупее, чем когда-либо. Его настигло последнее? Спрашивает о вещах, которые не имеют значения в данной ситуации..."

Эта мысль заставила слугу молча размышлять довольно долго.

Затем Ландо смог только серьезно сказать: "..... Милорд, на самом деле, нет смысла размышлять о "что если" и других возможных исходах. Если вы чувствуете себя обремененным ответственностью или находитесь в какой-то затруднительной ситуации, пожалуйста, просто помните, что вы важны не только семье, но и всей империи. Молодой господин, не впадайте в депрессию!"

"..." Депрессия? Что, черт возьми, нашло на этого слугу?

Цзян Ли чуть не разразился хохотом. Покачав головой, он решил больше не говорить, так как слуга был не в том состоянии духа, чтобы выслушивать его жалобы на жизнь. От одного только вступительного вопроса мозг собеседника уже улетал далеко-далеко.

Он благополучно достиг места назначения к полудню. Цзян Ли был тепло встречен. Для него даже устроили пир, на который были приглашены многие высокопоставленные особы. Ближе к десяти часам вечера в особняке стало тихо.

Молодой человек послушно лег спать, чувствуя себя немного измотанным долгим путешествием и накопившейся усталостью. На следующее утро он поднялся рано. Надев подозрительную одежду, скрывавшую его черты лица и фигуру, он тайно покинул особняк.

Он не хотел брать с собой слуг или охранников, так как, во-первых, ему было неприятно, что за ним следят, а во-вторых, если бы он взял их, то тем самым раскрыл бы, что его болезнь теперь не что иное, как ложь.

Не успело солнце взойти, как Цзян Ли уже пробирался к особняку Болденов. Охранники в резиденции не были халатными людьми, однако Цзян Ли использовал цингун, полученный в мире Цзян Инь Юэ, чтобы обойти патрулирующих охранников и слуг.

'Это первый раз, когда я вхожу в дом главной героини без разрешения или предварительного уведомления. Какой забавный опыт', - фыркнул он в сердце, на его лице появилась улыбка.

Перепрыгнув последнюю стену, отделявшую маленькую церковь особняка Болденов от комнаты "больной" девочки, Цзян Ли остановился на целую минуту, чтобы отдохнуть. Его взгляд также блуждал вокруг. Поскольку небо едва окрасилось в голубой цвет, видимость в этом месте все еще была плохой. Мужчина не осмеливался использовать магию прямо сейчас, так как в герцогском доме могли быть установлены какие-то меры безопасности, например, устройства, способные обнаружить магическую силу, исходящую не от жителей особняка. Нет, на самом деле, он был уверен, что у Дома Болден было что-то подобное, так как независимо от того, какое положение они занимали в настоящее время, они все еще были публично признаны второй по могуществу и богатству семьей Империи Литус.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1819246>